УДК 316.62

Гавеля В. Л.

ВОЛЯ КАК СТИМУЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье рассмотрено соотношение цели и свободы, воление как стимул к трансформации природности общественной среды. Изложены, сравнены и оценены наиболее значимые точки зрения на проблему субъективных целей и объективной направленности на результат.

Ключевые слова: *воля, свобода, цель, субъект, объект, деятельность, самоопределение, детерминизм, причина, следствие, рациональность, всеобщность.*

У статті розглянуто співвідношення цілі та свободи, воля як стимул до трансформації природності суспільного середовища. Викладені, порівняні та оцінені найбільш важливі точки зору на проблему суб'єктивних цілей та об'єктивної спрямованості на результат.

Ключові слова: *воля, свобода, ціль, суб'єкт, об'єкт, діяльність, самовизначення, детермінізм, причина, наслідок, раціональність, всезагальність.*

The article considers the relationship of freedom and purpose, volition as a stimulus to the transformation of natural social environment. Described, compared and evaluated the most significant points of view on the issue of subjective and objective goals focus on the result.

Key words: *will, freedom, purpose, subject, object, activity, self-determinism, cause, effect, rationality, universality.*

Воля – это одна из важнейших сторон психической жизни человека. Собственно свобода – это свобода воли. Она всегда связана с преодолением каких-то препятствий, затруднений и выражается в сознательных действиях и поступках, направленных на достижение поставленных целей. Воля может быть направлена только на субъективно ценное, поэтому она зависит от индивидуальной субординации ценностей. Воление, а следовательно, и ценность или ситуации и вещи, обладающие ценностью, обнаруживаются в пределах некоторой ситуации, которая есть цель и ее реализация на пути преодоления препятствий. Эти препятствия в своей значительной мере создаются обстоятельствами, не зависящими от человека. Нельзя сбрасывать со счета и внутренние мотивации и препятствия. Человека могут обуревать противоречащие друг другу чувства и стремления, которые отклоняют его от поставленной цели, мешают владеть своим поведением, руководствоваться сознанием долга и доводами разума. Поэтому коррективы цели могут быть спонтанными, неосознанными.

Воля, как и цель, является духовным актом и в этом качестве может быть только свободной волей, т. е. здесь осуществляется субъективный выбор среды, ассортимента мотивов. Важно заметить, что выбор и его мотивы могут расходиться с самим интересом человека, более того, воление в целеосуществлении простирается до самопожертвования и даже самоубийства. А. Шопенгауэр создал метафизику всеобщей воли, проявляющуюся в объективном смысле как природа, включая и само биологическое тело человека, а в субъективном плане – как сознательная воля. Он писал: «Свободной, следовательно, будет такая воля, которая не определяется основанием... иными словами ее отдельные проявления (волевые акты) безусловно и вполне независимо будут вытекать из нее самой, непорождаемые с необходимостью предшествующими обстоятельствами, а стало быть, также и неподчиненные никаким правилам... Однако и для этого понятия имеется свой terminas technicus (лат. – технический термин): это liberum arbitrum indifferentiae (лат. – безразличная свобода воли)» [1].

Субъективные факторы тоже влияют на активность человека в достижении цели, и для их преодоления необходимо волевое усилие. Свободен ли человек в своих действиях, или все его поступки и начинания стиснуты жесткими рамками необходимости? Это отнюдь не праздный вопрос, он связан с проблемами юридической практики и проблемами воспитания человека.

Наконец, проблема свободы воли – извечная тема богословских споров во всех религиях. Для религии единственным источником абсолютно свободной воли есть бог. Божественная воля

свободна как в актах творения мира, так и в отдельных актах индивидуальных действий человека, стиснутого божественной предопределенностью своих действий. Поэтому свобода воли бога выступает для человека в виде необходимости, которую люди должны принять раз и навсегда. В этом случае вопрос об индивидуальной свободе воли человека снимается, так как божественная предопределенность результатов человеческой деятельности означает индивидуальную закабаленность и несвободу. Отсюда берет свое начало одно из многочисленных противоречий религии. Если человек совершает преступление, то это, прежде всего, вина верховного существа, так как человек только материальный носитель божественной воли.

Если в обществе зло часто торжествует, а добродетель не дает никаких результатов, более того, выглядит чаще всего как непрактичность и глупость, то и здесь основная вина падает на божество. Если бог не может ликвидировать зло во всех формах, то он не всемогущ. А если он, обладая абсолютной свободой воли, не хочет этого, то он не всеблаг. Это противоречие вынуждает телеологов допустить абсолютную свободу воли и у человека, но при этом эта индивидуальная свобода воли для телеологов не зависит от материальных причин и факторов. Это очень удобное допущение, которое, например, неотомистам позволяет отказаться от зависимости поступков и целей человека от экономических и исторических условий. Функционально свобода воли представляет собой возможность коррекции целей и стремлений.

Сама история превращается в комбинацию воли отдельных людей, но в таком случае возникает новое неприятное для религии противоречие: если свобода воли и выбора присуща не только богу, но и людям, то идея божественного всемогущества становится просто ненужной, а ведь религия всегда боролась против всех видов свободомыслия, и независимость от бога идет вразрез с основными догмами религии.

В рассмотрении этой проблемы философы – идеалисты Д. Беркли, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр исходили из абсолютной свободы воли бога и человека – эта позиция аналогична религиозной. Свобода воли трактуется как абсолютный произвол, не зависящий и не сдерживаемый существующими общественными условиями. Это открывает дорогу любым злоупотреблениям, и поэтому Ницше и Шопенгауэр были кумирами фашистской идеологии, которая брала самоутверждение без указания на логические противоречия в проблеме, изложенные тем и другим мыслителями. В противовес этой трактовке психоанализ впадает в другую крайность – приходит к утверждению о зависимости свободы воли от сексуальности. Например, Корен Хорни писала, что действия людей во всех случаях и в полном объеме обусловлены сексуальностью и не может быть и речи о свободе выбора цели [2]. Следовательно, согласно этой точке зрения, мотив любой деятельности человека прямо не зависит от сущности ее объекта. Это положение совершенно обесценивает уровень мотивированной активности человека в достижении его целей.

Та и другая точки зрения – это крайности. Человек не волен абсолютно делать то, что он захочет, однако в определенных пределах он может выбирать наилучший способ действия, наиболее верную цель. Относительным критерием такого выбора является уровень социального прогресса, а техникой – непрерывный процесс коррекции цели в ее движении к результату.

В основе любого волевого факта лежит в конечном счете воздействие материального мира на человека. Людям присущи определенные потребности, и прежде всего материальные, без удовлетворения которых человек не может жить. Эти потребности удовлетворяются в результате труда, составляют постоянную цель человеческой деятельности и удовлетворяются через целесообразную деятельность человеческим способом, и это очень важно, поскольку стремление к поддержанию существования может быть и неосознанным, животным. Трудовая деятельность (именно она выступает в качестве материального осознания потребности) воздействует на человека: это так называемое обратное воздействие усиливает общественные интересы человека и все дальше уводит его от животного состояния в социум, характеризующийся социальными потребностями и нестабильностью целей. Под потребностями обычно понимают «состояние организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом, выражающее зависимость от объективного содержания условий их существования и развития и выступающее источником различных форм их активности» [3]. В данном определении выделяется зависимость любой социальной системы от объективных условий ее существования, следовательно, если определить потребность как специфическое отношение социальной системы (индивида, социальной группы, слоя, общества в целом) наличным условием бытия, как отношение зависимости системы от окружающей среды в единстве природных и социальных компонентов, то указанное отношение зависимости, перенесенное на вещи, процессы, действия и т. д., служащие источником или посредником в актах удовлетворения потребностей, порождает феномен их ценности [4].

Свобода человека в достижении своих целей находится в границах необходимости, и прогресс деятельности связан не со стремлением раздвинуть границы необходимости, а с расширением познания и вовлечения в сферу деятельности все большего количества предметов природы. Необходимость выступает в качестве критерия приложения волевых усилий и не может

противоречить свободе. Например, сколько бы усилий человек не прикладывал, он не может стать великаном или невидимкой, но, познав законы природы, человек может правильно определить цели, а также методы и средства их достижения и методы их коррекции, и, таким образом, через познание и использование необходимости сделать и осознать свою деятельность как свободную.

Своей фантазией люди создали великанов, способных бороться против злых сил природы, но только познав природу, они создали технические приспособления, позволяющие поднимать, переносить и перевозить огромные тяжести, создавать давление в десятки тысяч атмосфер. Значит, действуя в рамках необходимости, в соответствии с нею, человек может свободно проявлять свою волю и добиваться реализации поставленных целей. Решение проблемы свободы в истории философии усложняли те мыслители, которые пытались связать ее с долгом, выводя его из свободы. Однако долг относится только к нравственным отношениям, а не ко всей совокупности общественных отношений. Будучи неограниченной по своим показателям и сущности, свобода должна предполагать, в том числе, и нравственность.

Из западных мыслителей к интегральному пониманию свободы ближе всех подошел Ж.-П. Сартр, утверждавший, что свобода – не свойство человека, а его субстанция. Человек не может отличаться от своей свободы, а свобода, в свою очередь, не может отличаться от своих проявлений. Из всего сказанного следует вывод, что человек только тогда может считать себя свободным, когда может проецировать себя на свободно выбранную цель, когда он может свободно ее корректировать и изменять в соответствии со своими знаниями и планами. Вместе с целеполаганием формируются и все ценности, сущности, вещи извлекаются из своей недифференцированности и организуются в ситуацию, отраженную в культурных универсалиях, которая формирует человека как общественное существо. Уровень этой свободы, ее всеобщность будут тем выше, чем лучше и точнее человек зафиксирует закономерности природы и общества и сможет корректировать свои цели на основе знания, а не методом проб и ошибок.

Поставив цель, в определенном смысле, человек свободен в выборе методов и средств реализации, а мотивированная активность определяется напряжением его воли, которая и вызывает такие качества, как настойчивость, самостоятельность и инициативность, дисциплинированность, выдержка и самообладание. Следует, однако, оговориться, что наличие волевого стремления само по себе не определяет общественную полезность или вредность стремлений человека. Общественная значимость деяния зависит от поставленной цели. В ее первоначальном содержании скрывается, сделает ли человек что-то нужное и полезное для общества в целом или наоборот, ненужное и вредное. Здесь сразу возникает проблема критерия выбора цели, от чего зависит возможность выбора того или иного стереотипа поведения и уровня активности в достижении поставленной цели и квалификационность ее коррекции в движении к результату. С этой позиции ценность выступает как оценка потребностей, которые всегда связаны с факторами, обеспечивающими их удовлетворение. Подобный взгляд на связь цели и ценностей высказал Е. Ласло, который связывает реализацию целей с уровнем адаптации человека к условиям среды. На этом основании он говорит о возможности создания концептуальной основы для науки о нормативных ценностях, в рамках которой может быть понята сущность целеполагания человека [5].

Отсюда видно, сколь тесно связано понятие ценности с понятием цели и целеполагания. Цель всегда так или иначе должна рассматриваться в масштабе ценностей, корректироваться ими. Если бы цель не представляла собой ценности, то целеполагание носило бы бессистемный и спонтанный характер, а поскольку реализация целевых установок сопряжена с деятельностью, то в ней и находят свое выражение ценности. Наиболее важные с точки зрения достижения цели действия и оцениваются как наиболее значимые.

В какой-то мере выражение «свободно определить свои цели» является синонимом «действовать со знанием дела». Но знание дела – не единственное условие реализации целей человека. Среди обстоятельств, способствующих осуществлению целевых установок, следует назвать моральные принципы и законы, действующие в обществе, которые, в свою очередь, зависят от меры познания необходимости и служат критерием достигнутой свободы.

Все, что происходит в природе и обществе, так или иначе имеет непосредственную или опосредованную причину, хотя нередко эта причина неизвестна людям или носит скрытый характер.

Безусловно, причинность в обществе отличается от причинности в природе прежде всего тем, что цели, которые ставит человек, выступают необходимым опосредствующим звеном в цепи причин и следствий. Все бесконечное разнообразие видов человеческой деятельности имеет общую черту – все действия человека целесообразны. Поэтому выбор целей и их масштабность решающим образом сказываются как на выборе средств реализации, так и на результатах деятельности. До начала деятельности человек идеально полагает результат своих будущих усилий и мысленно же объединяет свой образ действия со средствами. Естественно, своеобразие этого процесса и коррективы цели не могут не сказываться на результате деятельности. Однако даже такая большая доля субъективизма не исключает детерминации деятельности человека, потому что цели порождаются условиями его жизни, его потребностями и интересами, а вызванные ими мотивы становятся двигателями его деятельности.

Выбор целей человека зависит от объективно существующих социальных условий, от сложившейся

рыночной конъюнктуры, общественного положения, богатства социальных ролей, образования, воспитания и т. д. Выбор целей и средств зависит также и от осознания уровня общественной свободы, поскольку она и есть тот магический кристалл, через который человек видит возможности для выбора и возможности корректировать свои цели.

Следовательно, детерминизм не означает, что человек только следует за ходом событий, напротив, человек во всеобщей связи причин и следствий выступает в роли субъекта действия, и она открывает перед людьми реальные пути к овладению природными и общественными силами, а также возможность корректировать цели на основании растущего объема знаний.

Даже постановка целей, когда их форма сугубо субъективна, определенным образом детерминирована, ибо мышление – процесс специфически обусловленный, опирается на имеющиеся результаты познания. В сфере социальной жизни причинность приобретает очень сложный и опосредованный характер, хотя и в природе причинность не совпадает с механической каузальностью. Следовательно, действительное решение свободы воли и ее связи с объективными законами не имеют ничего общего с механическим детерминизмом.

Характерным примером субъективизма воззрений на соотношение свободы и цели является волюнтаризм, который объявляет волю абсолютно самодовлеющей, автономной силой, оторванной от действительности и стоящей вне закономерности и причинности. Приоритет воли над мышлением Дуне Скот сформулировал как афоризм: «Voluntas est superior intellektu» (лат. – «воля стоит над мышлением»). Волюнтаризм отрывает волю от мышления, разума, понимая под волей темные бессознательные инстинкты или же мистическую интуицию, утверждает, что человеческие представления, понятия, теории лишены объективной истинности и являются произвольными конструкциями, которым отведена роль только инструментов человеческой воли. Это деструктивное понимание свободы воли – синоним вульгарного анархизма. Безусловно, эти взгляды никак не проявляются в самой практике функционирования реальных институтов социальной жизни на Западе. Они, скорее, выполняют роль камуфляжа регламентации общественной жизни, где свобода воли имеет компенсаторный характер.

Материалисты подходят к проблеме с позиций рациональности. Да, свобода воли должна быть обеспечена. Она означает подчинение чувств, эмоций, настроений разуму, осознающему те цели, которые не противоречат развитию объективной действительности. Такое свойство цели находится в связи с объективной необходимостью, придает чувствам и настроениям устойчивость и последовательность. «Укрощаются» те чувства и эмоции, которые препятствуют достижению цели, а вместе с тем дается простор чувствам, которые стимулируют мотивированную активность, а воля и знания позволяют корректировать цели в соответствии с меняющимися условиями и обстоятельствами. В проявлениях свободы воли, осознание значимости цели имеет огромную важность. Человек всегда действует свободно именно потому, что действует, учитывая необходимость. Это и есть разрешение противоречия между свободой воли и объективными законами действительности.

В человеческой деятельности момент выбора всегда имеется в виде свободы выбора цели, средств, методов и т. д. Выбирая то или иное направление действий, те или иные средства, человек связывает реализацию цели не только со своими потребностями, но и с последствиями именно данного выбора. Выбор связан всегда с прогнозом последствий и в этом смысле находится в пределах целенаправленной деятельности, которая свободно корректируется, не становясь произволом. «Свобода может быть охарактеризована как целеполагающая избирательная активность общественного человека, осуществляемая на основе познания объективной необходимости» [6].

Свобода как деятельность связана с целеполаганием через обширную область мыслительной работы, в процессе которой создаются планы деятельности, становящиеся в дальнейшем целями, которые, в свою очередь, корректируются по мере движения к осуществлению. Формирование научно обоснованных целей служит как бы мостом между теоретическим исследованием законов природы и общества и практической деятельностью, в которой, следовательно, достигается свобода.

Как правило, отсутствие научно обоснованных целей ведет к тому, что внешние обстоятельства навязывают нам способ действия, и это уже по сути дела несвобода. Более того, всесилие ситуации, ожидание ситуации, чтобы действовать сообразно ей, есть следствие нецелесообразности и бесплановости, и в дальнейшем ведет к утрате перспективы и снижению уровня мотивированной активности. Целенаправленность, напротив, обеспечивает поиск вариантов действия, дает твердость и упорство в преодолении препятствий на пути к результату. Несомненно, речь идет о свойствах, которыми обладают только те цели, в которых выражена объективная необходимость и учтены тенденции развития объекта деятельности. Следовательно, реализацией свободы воли можно считать только целеустремленную деятельность, соответствующую потребностям общественного развития. Только в этом случае свобода воли участвует в осуществлении исторической необходимости.

Стихийные и планомерные процессы в разной мере подчинены объективным законам, независимым от сознания людей и их воли. Но в первом случае осуществление законов не находится под контролем людей, а во втором – эти законы в большей или в

меньшей мере сознательно используются ради коррекции и достижения определенных целей. Условия деятельности человека существуют объективно, но это не исключает различного понимания и отсюда различных методов и способов действий людей в реализации целей, направленных на один и тот же объект. Более того, сама действительность таит в себе различные возможности своего развития, и это составляет объективную основу выбора тех или иных целей и тех или других средств их реализации.

И, следовательно, правильное соотношение свободы воли и детерминизма заключается не в различном понимании условий, а в многообразии и богатстве действительности, которая представляет возможность выбора тех или иных, не расходящихся с объективными законами, целей и их свободной коррекции на пути реализации. Для более глубокого понимания действия законов общественной жизни надо раскрыть сам механизм связи между сознательной деятельностью людей и материальной детерминированностью их поступков. Иначе можно впасть либо в фатализм, либо в субъективизм. Решить эту задачу можно лишь в результате анализа единства объективных и субъективных факторов с помощью таких категорий, как материальная потребность, общественный и личный интерес, цель, необходимость, свобода.

При оценке с диалектико-материалистических и исторических позиций человеческой деятельности и ее мотивов напрашивается вывод, что человек не волен абсолютно делать то, что он захочет, однако, в определенных пределах он может выбирать среди имеющихся возможностей наилучшую по его мнению, наилучший способ действия, наиболее верную цель. Когда есть свобода выбора – есть цель: либо навязанная извне (внешняя), либо собственная, исходящая из индивидуальных потребностей (внутренняя).

Свобода воли предполагает наличие определенного знания тех условий, в которых совершается деятельность человека. Сознавая, в какой степени прошедшее и настоящее таят в себе грядущее, человек предвидит будущее и принимает соответствующие решения. Но это осознание обычно бывает в той или иной степени не полным, не точным, не откорректированным или же вовсе ошибочным. Отсюда – многообразие решений и вытекающих из них действий при наличии одних и тех же условий.

Условия деятельности человека существуют объективно, но они не исключают различного понимания методов и способов действий людей в реализации целей, направленных на один и тот же объект. Более того, сама действительность таит в себе различные возможности своего развития, и это составляет объективную основу свободы воли в выборе тех или иных целей и их коррекции по мере реализации. Следовательно:

1. Правильное соотношение свободы воли и детерминизма заключается не в различном понимании условий, а в многообразии и богатстве действительности, которая предоставляет возможность выбора тех или иных из не расходящихся с объективными законами целей и их разумной коррекции по мере целеосуществления. В этом случае свобода воли не вступает в противоречие с представлением о мире как системе, находящейся в вечном становлении и изменении.

2. Свобода воли должна пониматься в значении позитивной свободы, связанной с понятием знания, при помощи которого человек может осуществить свои цели, свободно корректируя их в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Здесь свобода воли выступает как состояние индивидов, познавших законы природы и своей деятельности и использующих свои знания на практике как принципы коррекции своих целей.

3. Цели человека, через которые материализуется его свобода воли, не могут быть абсолютно свободны от мира, который окружает человека и который всегда выполняет корректирующую функцию.

4. Свобода для человека совпадает с возможностью удовлетворять в результате собственной активности свои действительно человеческие потребности. Эта возможность должна быть гарантирована обществом. Действительная свобода – это не только возможность реализовать свои цели, это и свобода всех членов общества по отношению к природе, своим производственным отношениям, также господство индивида над самим собой.

5. Для соответствия свободы воли объективной действительности необходимо:

а) чтобы цель была поставлена добровольно; чтобы внешняя необходимость была субъективизирована и превратилась в мотив субъекта;

б) чтобы цели свободно корректировались на основе знания;

в) чтобы поставленные цели реализовались;

г) чтобы реализованные цели соответствовали коренным потребностям субъекта и были моментом общественной значимости и ценности его деятельности;

д) чтобы реализованные цели становились основой для постановки и реализации более сложных целей;

е) чтобы развитие познания способствовало адекватному развитию форм объективной коррекции целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шопенгауэр А. О свободе воли / А. Шопенгауэр. – Минск, 1997. – С. 49.
2. Карен Хорни. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / Карен Хорни // Психоанализ и культура. – М. : Юристъ, 1995. – С. 155.
3. Философская энциклопедия. – М., 1967. – С. 327-328.
4. Кочергин А. Н. Экология и техносфера / А. Н. Кочергин. – М., 1995. – С. 103.
5. Laslo E. A. Systems philosopy of Humas Values // Behavioral Science. 1972, vol. l8, № 4. – P. 250-259.
6. Давидович В. Е. Проблемы человеческой свободы / В. Е. Давидович. Львов, 1967. – С. 10.

Рецензенти: *Тригуб П. М., д.і.н., проф..;*
Васильєв Я. В., д.психол.н., проф.

© Гавеля В. Л., 2012

Дата надходження статті до редколегії: 30.03.2012 р.

ГАВЕЛЯ Володимир Леонтійович – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Чорноморського державного університету імені Петра Могили (м. Миколаїв).

Коло наукових інтересів: воля как стимул деятельности человека и понятие свободы само-определения.